

Талочом,
но не по Европам:
Три дня в Томске

НА ЭТОМ МЕСТЕ
В ТООЧТОМУ
БЫЛО ОСНОВАНО
ГОРОДА ТОМСК

Айдас Сабаляускас

16+

Айдас Сабаляускас

**Галопом, но не по
Европам: три дня в Томске**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Айдас Сабаляускас

Галопом, но не по Европам: три дня в Томске / Айдас
Сабаляускас — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Записки обычного путешественника, прежде не раз, не два и не три бывавшего в прекрасном сибирском городе Томск и вновь прилетевшего сюда после длительного перерыва . Мимолётный взгляд на день сегодняшний, обрамлённый пунктиром воспоминаний о минувшем. Описание прогулок и достопримечательностей, по ходу дела снабжённых авторскими фотоснимками.

Содержание

День первый. Предвкушение	5
День первый. Прогулка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	25

День первый. Предвкушение

«Налетели ветры злые. Ой, да с восточной стороны...»

С восточной, если Москву принимать за «точку отсчёта», но совсем не злые – добрые, ностальгические, местами сильно сентиментальные.

...Вылетев поздним вечером 2 декабря 2019 года из московского «Домодедово», ранним утром следующих суток (с учётом разницы во времени) я приземлился в томском «Богашево».

Как же давно я не был в Томске! Целое десятилетие, а то и больше. Лет пятнадцать? Семнадцать? Склероз... Не маразм, однако, – и то ладно!

Мороз минус 11, но особого холода не чувствуется.

Скриншот сделан в приложении Яндекс.Погода.

Я прибыл на мероприятие, которое завтра-послезавтра должно пройти на площадке Томского государственного университета (ТГУ).

За пару недель до события мне предложили прочитать открытую лекцию для преподавателей и студентов экономического факультета местного универа и («для полноты картины») если не промоделировать, то промодерировать круглый стол для... впрочем, я пока и сам толком не знаю (или недопонял), для кого конкретно. Так сказать, для заинтересованных лиц и *прочих разных шведов*.

... Не особо долго раздумывая, лететь за Урал я согласился.

Ах, Сибирь! Ах, Томск! *Как много в этом звуке для сердца русского слилось!* Во всяком случае во мне много чего моментально отозвалось...

Кроме меня, должны прибыть ещё трое, но их авиарейсы приземляются позже. Или вообще завтра поутру. Посему я пока в этих краях – как волк-одиночка. Один, аки перст.

... В аэропорту меня встретил представитель местной «принимающей стороны» по имени Михаил (фамилии его я поначалу не спросил, а потом, получив визитку и узнав, не запомнил). Парень извинился, что в гостиницу «поедем на такси»:

– Все университетские машины, к сожалению, заняты. Сегодня в вузе большое совещание то ли по слиянию, то ли по новому формату более тесного взаимодействия томских университетов. В общем, объединяемся, хоть пока и не ведаем как именно. Ректора и проректора на вузовских авто по городу перемещаются...

Мне, понятное дело, было как-то без разницы, на чём добраться до гостиничной постели, чтобы бухнуться спать: весь полёт из-за своей «совиности» мне, бедолаге, не удалось сомкнуть глаз, а потом из-за четырёхчасовой разницы в поясах уже и утро наступило (хотя ни от Бенгли, ни от Мерседесов конечно же, будь они тут, отказываться я бы не стал).

Пока ехали в гостиницу, я, вспоминая слайды презентации, по сути за десять-пятнадцать минут изложил парню канву своей полуторачасовой лекции:

– У меня три части... *Марлезонского балета*. Первая. Так сказать, небольшая, но очень конкретная ремарка. Те кабинетные и полевые исследования, которые наш Институт проводил в 2008-2010 годах, показали, что никакой статистически значимой взаимосвязи между государственной поддержкой и состоянием (развитием) малого и среднего предпринимательства за прошедшие тридцать лет не выявлялось. Итоги двух раундов работы в своё время позволили нам проранжировать регионы по уровню развития МСП и по уровню господдержки сектора. Мои коллеги по Институту составили два индекса. Коэффициент согласованности рангов по ним (коэффициент корреляции рангов Спирмена) был близок к нулю. Регрессионный анализ применительно к числовым значениям индексов тоже продемонстрировал отсутствие зависимости между господдержкой и уровнем состояния МСП... Теперь вторая часть «балета». Сейчас «танцевать» её не буду, ибо там – сплошная цифирь. В презентации у меня есть детальная статистика показателей МСП за последние пять лет... Ну, и третья – я крупнённо покажу, что происходило с МСП и с государственным воздействием на сектор за три десятка лет, прошедших с того момента, когда ещё на ладан дышал и доживал пару-тройку своих годков СССР, и по наши дни. Доля МСП в валовом внутреннем продукте по крайней мере за последние двадцать пять лет не изменялась: всегда составляла примерно столько, сколько и сейчас. Это если брать объект, тождественный сам себе. Он пульсировал в унисон с большой экономикой: экономика растёт в абсолютных значениях – МСП увеличивается (доля в ВВП при этом остается прежней). Большая экономика катится по наклонной вниз – МСП скукоживается (его доля

опять же остаётся неизменной). Понятно, что если менялись критерии отнесения к сектору, то и доля уже нового объекта становилась другой...

Тут я привёл Михаилу пример 2015 года, когда постановлением родного правительства к субъектам МСП был «приторочены» новые «экономические сущности» с иными критериями. Годовой оборот (выручка) при отнесении к сектору был удвоен. То есть если до «умножения на два» микропредприятием считался бизнес с оборотом (выручкой) в 60 млн рублей, то с 2015 года – уже 120 млн. Малым (без микро-) до этого числился бизнес с 400 млн рублей, а стал – с 800 миллионами. Средним был бизнес с 1 млрд целковых, а стал – с 2 миллиардами. Вот и объект изменился, стал другим, и для непосвящённого глаза его доля в ВВП тоже якобы «изменилась» – выросла. А между тем, это уже два разных объекта: доли и того, и другого в ВВП остались примерно одними и теми же.

Повторяю якобы для Михаила вывод (на самом деле оттачиваю тезисы и свой окостеневший с годами язык):

– Господдержка никак не влияет на сектор МСП: ни на его рост, ни на его падение. На его развитие со стороны населения и компаний воздействует сугубо предъявляемый ими спрос. А со стороны государства – регуляторика (правоустановление) и правоприменение... Если же кто такому резюме не поверит, для того пусть для того это будет вечной гипотезой, которую можно проверять и доказывать до бесконечности. Как вечный двигатель изобретать...

Ну, вот и тезисы отработал (широкая добродушная улыбка).

...Потом пообсуждали ещё с Михаилом грантоедов-грантососов-живопырок, паразитирующих на госденьгах.

Первым делом, оказавшись на ресепшн, спросил:

– У вас сауна с бассейном есть?

– Внутри самой гостиницы нет, но можем отвезти...

Эх, не судьба-злодейка! Снова ехать куда-то? Да ни за что! Что называется, в лом...

Значит, однозначно – бултых хоть пластом, хоть плашмя в постель.

Так и сделал.

Отоспался в «Купеческом доме» (так гостиница зовётся).

Потом долго нежился в номере.

Принял душ и опять бездельно валялся и нежился в кровати.

Чувство истомы и ностальгии.

...Когда-то в начале 2000-х я почти не вылезал из Томска: командировка следовала за командировкой. Сейчас по-взрослому (или уже по-стариковски) понимаю, что всё то множество реализуемых с моим участием проектов, связанных с «поддержкой и развитием малого предпринимательства», было никчемной мишурой. Чепухой. Пустышкой в блестящей обёртке! Фантиком без начинки, которым увлекался то ли идиот, то ли идеалист, то ли и тот, и другой в одном лице. Ни уму, ни сердцу, ни экономике, ни стране. Разве что себя чем-то интересным, как тогда казалось, занимал.

Нынче, так сказать, прозрел (саркастическая улыбка), пусть и поздно. Глаза на мир открылись (смеющийся смайлик). Впрочем, переосмысление случилось тоже больше десяти лет назад. Или... пятнадцать? Семнадцать? Сразу, как закончились командировки в Томск?

Да, лучше поздно, чем никогда.

С высоты лет видится так: не «работа» оказалась тем главным в Томске, ради чего я тут бывал. Что же тогда? Люди. Впечатления. Собственная относительная молодость.

...Словно возвратился в прошлую жизнь, но с осознанием, что теперь тут – никого.

Не то, чтобы совсем никого, а то, что никого из той, прежней, жизни, в свой нынешний томский заезд («залёт») не увижу. Могу не увидеть.

Пока чего-то не случилось или же ни случилось, это всего лишь вероятность. Или вероятность модальности (улыбаюсь).

Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь.

Готовлюсь к прыжку...

Люди – вот что было здесь важным! Самым ценным! Раньше чуял интуицией, ныне осознаю разумом.

...Вадим Сергеевич Власов, как я узнал незадолго до своего прилёта в Томск, два года назад ушёл туда, откуда не возвращаются. Теперь печалюсь, и это правда!

...«Старая боевая подруга» Лидия Сергеевна Галькова сейчас не в Томске – что-то случилось с её сестрой, и она уехала за пределы областного центра. Кстати, перед прилётом через «вторые руки» получилось отыскать номер её телефона и позвонить – вот тут-то и выяснилось, что Вадим Сергеевича уже нет на свете.

...Где-то в Совете Федерации, подвизаясь на ниве науки, образования и культуры, нынче сенаторствует бывший томский губернатор Виктор Кресс, имевший некогда отношение к созданию Института, в котором я с тех и до сих пор работаю. Вернее, так: с подачи сотрудников его администрации Вадима Сергеевича и Лидии Сергеевны глава региона сподвиг «Сибирское соглашение» выступить одним из наших учредителей.

Были в те незабвенные времена (на рубеже конца 1990-х – начала 2000-х) в моде, в тренде и мейнстриме всяческие горизонтальные межрегиональные объединения: «Большая Волга»; «Большой Урал»; Ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа; Дальневосточная ассоциация экономического взаимодействия и так далее. Ну, вот и «Сибирское соглашение» среди всех прочих объединений до кучи тоже небо коптило.

Потом их господин Путин не скопом, не всех сразу, а потихоньку прикрыл (ну, или как вариант: сами всё осознали и исправились – сошли на нет при выстраивании жёсткой державной региональной «вертикали»). Когда «Сибирское соглашение», как и все остальные, почило в бозе, из числа учредителей Института его вывели – сколько времени и нервов это стоило!

Впрочем, стоп! Есть и ещё знакомые, кого не видел «сто лет»! Мессенджеров теперь навалом – наверняка какой-нибудь да найдётся, с помощью которого можно связаться с «адресатами»!

Если мало кого увижу (или вообще никого), что ж, знать, такова моя горькая судьбина (печально-ироническая улыбка). Тогда хотя бы просто здания полицезреть! Насытиться морозным сибирским воздухом (в прямом смысле) и... атмосферой ностальгии (в переносном)!

День первый. Прогулка

Вот наконец-то поборол матушку-лень и пошёл гулять.

Что меня всегда удивляло в Сибири, так то, что мороз тут переносится намного легче и «теплее», нежели ровно такой же «по градусам» в Москве. *«Случайно падали звёзды в мои пустые карманы и оставляли надежды»*. Звёзды были воспоминаниями, карманы совсем уж из вакуума не состояли, а колени, разумеется, от холода не стыли и не дрожали – они были укрыты джинсами (костюм с брюками после самолёта я снял и одену его уже только завтра и послезавтра на официозы). Потеплело, кажется, до минус семи. Я был счастливый и трезвый.

Посему двинулся с жаждой *«вновь посетить»* знакомые до боли места: улицы и площади. Их, любимых, не так много, но они узнаваемы, саднят и даже «кровоточат ностальгией молодости».

Стоп! Первая остановка.

Стоило оглянуться назад – и вот вам сразу же промежуточный итог то ли моего «всеядства», то ли «тормознутости»: на фото – отель, куда «важных» московских гостей поселили организаторы (уж не знаю, московские или местные). Ведаю, что оплачивали московские, а кто «заказывал музыку» в смысле отеля – не выяснял, да и до лампочки!

Гостиница, кстати, деревянная. Не вся. Первый этаж – кирпич. Второй и третий – сплошь дерево. Оттого в ней и слышимость, коли кто сверху, справа или слева вздумает поизмерять шагами свой номер – ого-го какая! В общем, всё ровно так, как было у купцов самых крутых гильдий в XIX веке!

...На «переднем крае» снимка – бронзовый (?) бюст, оказавшийся декабристом Гавриилом Батеньковым (кажется, это единственный в стране памятник данному персонажу). Пло-

щадь перед «Купеческим домом» – тоже имени Батенькова. Бунтовщик всё пространство вокруг покрыл своей «харизмой»... или её отсутствием.

Истории Томска я не знаю. Или знаю кое-как и абы что, ибо... ну, да, можно и так: *«мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь»*.

Поэтому живо заинтересовался, чем же Батеньков так знаменит, кроме мятежа против своего государя-императора? Ведь вообще декабрист с этой фамилией в России как-то не особо на слуху, теряясь среди других маститых мятежников (заодно: не стоит его путать с поэтом Батюшковым!). Можно даже сказать, он вообще не заметен среди таких «революционных столпов» как князь Трубецкой, Муравьёвы-Апостолы, Пестель, Рылеев, Каховский, Бестужев-Рюмин, Бестужев-Марлинский, Оболенский, Якушкин и т.д. и т.п.

Так чем же сей Батеньков так прославился?

Оказалось, что ничем особенным. Так себе, мелочь пузатая! Ну, родился «почти мёртвым» и вроде как уже только в гробике «признаки жизни подал» – откачали, вытащили с того света. Ну, в детстве рос очень нервным ребёнком. Ну, во взрослом возрасте пожил года четыре в Томске (ещё до декабрьского мятежа), руководя здесь работами по благоустройству улиц. Ну, ещё кое-как в Петербурге потом починовничал (не путать с «почаёвничал»), а затем просто вышел в отставку. Не в тираж! Тут-то его время выйти на Сенатскую площадь и пришло.

...Можешь выйти на площадь,

Смеешь выйти на площадь

В тот назначенный час?!

Где стоят по квадрату

В ожиданьи полки —

От Синода к Сенату,

Как четыре строки?!¹

Этот дядя, в общем, посмел, вышел, побузил, побуянил и, следуя логике не аутсайдеров, а победителей (которых не судят, но которые сами судят), загремел в кутузку.

После декабрьского восстания самодержавие долгие годы томило Батенькова в одиночке Петропавловки, а в 1846 году он был выслан... да-да, в Томск. Вот этим, видимо, в сибирском городе он и знаменит. Дважды ступил если не в одну и ту же реку (Томь или Ушайку), то в один и тот же град.

К томским морозам опальному дворянину и офицеру было не привыкать, ибо родился он и детство своё провёл в Тобольске. «Почти неподалёку» отсюда.

Однако закончил свою жизнь Батеньков всё одно не в Томске. Через десять лет после второго «пришествия» в Томск, как только вышла государева амнистия, подался прочь от зауральских морозов в европейскую часть России...

P.S. Это я, так сказать, попутно и по ходу дела слегка подначитал о Гаврииле Батенькове в «интернетах» и облёк известное (не всем) содержание в собственную слегка гротесковую «прозаично-бурлесковую»² форму. Ну, раз уж его бюст в объектив моего мобильного влез столь беспардонно...

Вперёд! Заре навстречу! Вернее, уже закату...

Сразу падает на слух томская «забавность»: когда на пешеходном переходе загорается зелёный свет, тут же включается звуковое сопровождение. Что-то типа такого: *«Горит зелёный сигнал светофора, переход улицы Ленина [или другое название – автор] разрешён»*. Иногда и ещё проще. Вместо имени собственного – обезличенное: *«Переход дороги разрешён»*.

¹ Александр Галич «Петербургский роман»

² Бурлеск (фр. burlesque, от итал. Burla – шутка) – вид комической поэзии, сформировавшейся в эпоху Ренессанса.

По ходу дела набиваю об этом запись в Фейсбук. Должны же френды узнать об этом!

Не медля, откликается моя благоверная (следит за мной через соцсети, чтобы *как бы чего не вышло!*): «То есть ты теперь знаешь, как правильно переходить улицу...» Свой коммент сопровождает смайликом с кривой рожцей. То ли спрашивает, то ли констатирует факт.

Я принимаю её текст если не за чистую монету, то за вопрос и, не издав ни звука, достойно отвечаю в письменном виде: да-да, мол, после Томска научен, не просто же так четыре часа сюда летел, маялся без сна! Исключительно с пользой для дела!

Валера Чупров просвещает меня, что «*это сделано для слепых*» (вообще он очень весёлый по жизни мужик: шутник и балагур; знакомы мы не один год не только виртуально, но и в реале). Я на всякий случай принимаю реплику к сведению, замечая, что «*с такой заботой о слепых в России я, кажись, сталкиваюсь впервые*». И я не вру. И даже не лукавлю – действительно впервые, потому и внимание на это дело обратил.

Валера не унимается: мол, уж он-то множество раз с подобным сталкивался, а потому крутой спец: «*Когда запустили федеральную программу "Доступная среда", многим регионам дали средств на это. Даже в Нарьян-Маре были такие...*»

Валера долгое время жил, не тужил, а заодно и «бизнес-омбудсменовал» (если попростому, то защищал интересы обиженных властью предпринимателей) в Ненецком автономном округе, потому уж он-то ведаёт до кучи и о «Доступной среде»! Впрочем, сейчас мужчина уже не омбудсмен, а в почётной отставке (чуть не написал: «в ссылке»), проживает то ли в Москве, то ли в глубоком Подмосковье (чуть не написал: «в подполье»). Сибаритствует в своё удовольствие, наслаждается жизнью во всех её красках и проявлениях. Путешествует туда-сюда: не только по матушке-России, но и по батюшке-миру. В общем мужик-весельчак! Молодец! Живи настоящим! Дыши полной грудью!

...Мой однофамилец, экономист, финансист и профессор (именно однофамилец, хотя все частенько думают – родственник) завершает познавательный диалог: «*В Санкт-Петербурге такое было лет 5 назад в качестве эксперимента. Потом исчезло...*»

«Исчезло», видимо, в тот момент, когда из профильной федеральной программы деньги перестали дождём литься или хотя бы капать-накрапывать, догадываюсь я и саркастически улыбаюсь.

Мой первый послеобеденный «пространственный клочок» для прогулки оказался, собственно говоря, небольшим. Вокруг него же некогда вертелось и моё прежнее командировочное бытие («жизнь из прошлой жизни»): здание администрации, гостиница «Октябрьская» (прежде она принадлежала властям региона; скорей всего, и сейчас у них на балансе), Богоявленский собор, изваяние Ленина с протянутой не для подавания, а в будущее рукой.

...Плюс какие-то мелкие «детали» по пути...

...Ах, да, Театр драмы, внутри которого я никогда не бывал – всё только снаружи да снаружи, но мимо которого пробежал, словно не замечая, многократно!

Смутно, припоминаю, как во времена оны, когда летал в Томск часто-пречасто, кто-то уговаривал меня сходить сюда на постановочные зрелища. И не раз уговаривал. Даже не уговаривал, а... уговаривала. Как говорится в детском советском мультике, *«не будем говорить, кто это был, хотя это был Слонёнок!»* И, кажется, это была Лидия Сергеевна. Точно она! Да и не уговаривала вовсе. Ну, если не «уговаривала», то предлагала. Однажды мельком и случайно предложила. А как запомнилось!

Но я *не заядлый* театрал. Или ещё круче: заядлый *не театрал*. Да и какая там ещё постановка! Какое такое зрелище! Я же работать в Томск летал! Дело делать! Концептуально обеспечивать поддержку малого предпринимательства и обосновывать необходимость снятия с сектора всяких ненужных административных барьеров, мешающих ему цвести и бурно развиваться! Я типа правильный был? Или линейный с одной извилиной в мозгу?

Однако скорей всего, я всё же просто не театрал (широкая и насмешливая над собственным прошлым улыбка).

У самого входа в областную администрацию приткнулись два невысоких двухэтажных здания. Как ещё сохраниться-то тут умудрились? Почему их не снесли?

Вывески «повествуют» о строениях всю правду-матку.

Одно из них нынче – местная общественная палатка (не путать с торговой или торгово-промышленной, а уж тем более – с киоском, ларьком, лотком или... будкой!). Второе – что-то связанное с атомом (вывеску в «анфас» и поближе я отснять не догадался, а в «профиль» и подальше её не сразу и разглядишь).

Вот в одном из этих зданий (в подвале или полуподвале) прежде находился шикарный пивной бар баварского типа, куда «на огонёк» по вечерам в командировках мы с коллегами и принимающей стороной очень любили заглядывать. Кормили там вкусно, поили хмельно, морозной зимой можно было согреться, расслабиться и получить удовольствие.

Но... *«глухо заперты ворота»*. Не к месту и не в урочный час потянуло на Блока.

«А на стене... а на стене недвижимый кто-то, чёрный кто-то...». Стоп, дальше уже совсем не в тему!

Нет тут больше пивбара, потому и ворот (входа) туда нет.

А вот этот пятидесятиметровый флагшток у региональной администрации рядом с набережной реки Томь, хоть убей, не припомню. Или в мою «бытность» его *тут рядом не стояло?*

Конечно, не стояло!

Ещё как не стояло!

И в планах не лежало!

Но надо себя проверить: доверяй, но проверяй! Мало ли что! Ведь – склероз! Непременно проверить...ся! А, следовательно, что? Правильно – заглянуть... Куда? Да хоть в Википедию! И что там? А ничего! Пусто. Вот что значит «свободная энциклопедия» от двух супостатов-американцев: Джимми Уэйлса и Ларри Сэнгера – обошла стороной и вниманием томский флагшток!

Меж тем написанное пером не вырубешь топором (хотя перо то давно устарело и сдано если не в утиль, то в *лавку древностей*, даже шариковыми ручками почти никто уже не пишет – на клавиатуре компьютеров и всяких гаджетов тексты набиваются)!

Однако написано. Ну, пусть пропечатало.

Судя по сообщениям в местных СМИ (интернет хранит инфу вечно!), «столб» с триколором был установлен в самом начале ноября 2017 года. Немудрено, что моё око его видит только сейчас (а потому в начале 2000-х и зуб не взял бы!)³.

В «интернетах» называют даже цену, которая (разумеется, по конкурсу) была уплачена некоему ООО «Электромонтаж» за установку флагштока. Пишут и про то, что с областным

³ Поясняю для таких же «тормознутых», как я сам: видит око, да зуб неймёт!

комитетом по охране объектов культурного наследия это дело не согласовывалось. Вот как так? Культуру не блюли? На «культуру» забили?

Да мало ли что на заборах напишут! Требовалось, согласно задаче, поставить флашток быстро, чтобы в программы, планы и графики вписаться – вот его и поставили... коли деньги под это дело «сверху» на халяву спускались.

...Бюджеты ведь «осваиваются» на всех уровнях. В данном конкретном случае – ещё очень даже по делу и в рамках приличия. Если что и украли или раздербанили, то в рамках статистической ошибки. Ну, а погрешности в статистике у всех бывают. Даже на старуху бывает проруха!

Площадь Ленина. Я забыл прежде написать, что именно по ней сейчас хожу-брожу.

...Долго пытался понять, что находится нынче в этом двухэтажном здании из красного кирпича. Раньше-то (до революции 1917 года) это, ежу понятно, было доходным домом. Даже табличка по этому поводу на фасаде привинчена. В нынешней лексике – арендное жильё.

По идее строение должно быть сейчас музеем или каким-то «державным» заведением (старое здание находится в самом центре города).

Ан нет! Это обычный жилой дом. Видимо, в своё время власти его приватизировали, а затем назад отыграть не сумели (или не захотели, «блюдя» закон, который «обратной силы не имеет»).

Элитное (по месторасположению), но скорее «хрущобное» (согласно современным требованиям к качеству и комфорту) жильё.

Опять же, судя по сайтам недвижимости, квартиры тут вполне себе бойко торгуются, продажи идут: однокомнатные – до 5 млн рублей. Даже по московским меркам не сказать, чтобы сильно дёшево.

Это не только площадь Ленина, но и Губернаторский квартал, обозванный так с подачи нашего старого знакомого экс-губернатора Кресса (помните о том, в учредительстве какого важного столичного научно-исследовательского заведения он поучаствовал?)

Да-да, наш Кресс – настоящий пострел, ибо везде поспел! И к созданию нашего Института руку приложил и... Вот тем он и останется во «всемирной» истории... Томска⁴, что целый кусок сибирского града (без определённых границ) окрестил Губернаторским (в честь себя?), полагая, что включил в него все местные памятники архитектуры и зодчества. Останется в истории ровно так, как «тот самый» гражданин села, *«которое лишь тем и будет знаменито, что здесь когда-то баба родила российского скандального пишта»*.⁵

Кстати, и площадь Батенькова, где стоит моё временное гостиничное пристанище, тоже как будто в Губернаторский квартал включена, не говоря уж о Богоявленском соборе – это то само собой... all inclusive!

⁴ Круто же звучит: всемирная история Томска!

⁵ Есенин. «Русь советская».

Каюсь, каюсь, каюсь: внутри этого Храма я не был ни

разу

хоть мимо пробежал многократно, как и мимо Театра драмы (театр, кстати, через дорогу прямо напротив собора красуется).

Впрочем, каков смысл почём зря каяться, коли и рожа и без зеркала крива, и сам до сих пор понять не могу: то ли я атеист, то ли всего-навсего агностик. Точно – не воинственный. Умеренный. У Молчалина, героя грибоедовской пьесы «Горе от ума», помнится, были два «таланта»: умеренность и аккуратность. Чем я хуже Молчалина?

Богоявленский собор считается одним из самых древних культовых православных заведений. На месте каменного прежде стояла деревянная церковка, построенная в 1630 году (через 26 лет после основания Томска). Прямо на месте «деревяшки» спустя многие десятилетия появилась часовня. Ну, а само двухэтажное здание собора построили в конце XVIII века. «Интернет» и «Википедия» мне в помощь! Есть, куда подглядеть – чай, не на экзамене! И тут вам не ЕГЭ!

В этой церкви в 1804 году тогдашний губернатор объявил о новом статусе региона. Томщина (не знаю, можно ли так её назвать, но для краткости именую) стала полноценной российской губернией. Как Санкт-Петербургская. Или как Московская.

И чего в этом культовом здании потом только ни было! Какого только позора ни испытал собор, когда в XX столетии вдруг... перестал восприниматься в качестве сакрального места для молитв! Не только восприниматься, но и числиться таковым прекратил!

Те, кто до основания разрушал «весь мир насилия» и строил для себя любимых «новый мир» (в котором кто был ничем, тот стал всем) – они, эти «те», в тридцатых годах прошлого века организовали тут курсы Сибжелдорстроя, потом замутили вермишелевую фабрику, в 1942 году из Москвы эвакуировали сюда резиновое и резиново-текстильное обувное производство завода «Красный богатырь»: сапоги, галоши и прочая «обутка».

...Многое пережил за большевистское и коммунистическое время собор.

«Красный октябрь» со всем его оборудованием и технологией производства обуви в конце концов в Москву вернулся (а там, много лет спустя, после «перестройки» и накрылся), однако профессиональный опыт, который не пропёшь, в Томске остался. Вплоть до середины 1990-х годов в «церкви» (где уже не было ни куполов, ни крестов, ни восьмерика колокольни) продолжали отважно и безостановочно штамповать резиновую обувь – до поры до времени спрос у населения был: что на фабриках ваяли, то люди и носили, куда ж народу было деваться! Не босыми и не в лаптях же ходить! Даёшь пятилетний план за три года!

...Но вот наступил 1997 год, и Богоявленский собор вернули РПЦ.

Обновили. Восстановили. Из Москвы завезли святыни для поклонения (частицу с креста, где был распят Иисус; частицу мощей великомученика Пантелеймона; точную, даже с трещинками, копию иконы рублёвской Троицы, оригиналом которой будто бы ещё царь Борис Годунов благословил казаков на закладку Томска).

Собор ожил, расцвёл.

Теперь-то здесь всё хорошо. Идут богослужения. Православная община счастлива, все радуются, поют псалмы и танцуют... Впрочем, без плясок – это меня воображение куда-то не в ту степь занесло. Так сказать, в «даль свободного романа».

...Подводит иногда.

А вот протягивает руку вперёд тот, кто... Помните?

К 1917 году в Российской империи насчитывалось около ста тысяч священнослужителей Русской православной церкви. За два года большевикам удалось уничтожить почти десятую их часть.

Потом начались «официозные» показательные «процессы».

...Подглядываю в «интернет»: *«В 1922 и 1923 годах было расстреляно чуть более 8 тысяч человек – это священники, дьяконы, монахи и монахини, штатные псаломщики – это сопоставимо с расстрелами в годы гражданской войны. Однако это было формально мирное время [...] То есть это был уже организованный государственный террор...»* (протоиерей Георгий Митрофанов, историк церкви).

В общем, идол разрушителя Храмов и убийцы попов стоит совсем неподалёку от Бого-явленского собора и тоже в Губернаторском квартале: история – она ведь что скрещённые меж собой уж и ёж, конь и трепетная лань. Впрочем, не только здесь – по всей Руси Великой подобные истуканы стоят. Тысячами! А может, и десятками тысяч.

...Да и правда – не сносить же каменную фигуру вождя! Чего с памятниками воевать?! Чего взять с неживого изваяния?! Вымещать на истуканах трагедии прошлого – это как в периоды зрелости и старости проявлять свои детские зажатости, страхи и комплексы.

Вот специально добрался до гостиницы «Октябрьская» (выше о ней уже упомянул), где во времена оны отсыпался между поздними пьянками-гулянками и ранними пробуждениями (надо было «с ранья» приступать к своим походам-опросам – начиналась беготня). Множество гостиниц, понастроенных в своё время в СССР и подведомственных рескома, крайкомам и обкомам компартии, назывались, словно под копирку, «Октябрьскими», да с тех пор так и не переименовывались.

В этом месте сердце ёкнуло и потом не раз ещё поёкало (или, посидев, поокало, как у Аллы Борисовны Пугачёвой во времена её бурной молодости, когда у неё ещё голос для пения присутствовал?).

Подошёл вплотную к отелю, «кляцнул затвором» – типа отснял на цифру название улицы и номер дома.

Поднялся на крыльцо ко входу, спустился, перешёл на другую сторону дороги, ещё раз «клацнул затвором».

Veni, vidi, vici!

Весь мир в кармане⁶! Вернее, в мобильном телефоне.

...В гаджете.

Потолкался.

Потоптался.

С ноги на ногу попереминался.

По сторонам головой повертел.

Все нужные действия несуетливо, а «с чувством, с толком и расстановкой» проделал.

Вспомнить можно многое, поностальгировать наедине с собой, а вот поделиться и пообсуждать былое – не с кем!

Один тут, аки перст.

Былое и думы... Вовсе не «Былое и думы». В том смысле, что не в Туманном Альбионе и не по герцен(ов)ски!

...С обеих торцов гостиницы уже всё застроено, «оцивилизовано». Так просто туда не пройти и даже на кривой козе... не объехать – металлический забор! А когда-то по бокам были «пустоты» и крутой, не облагороженный и осыпающийся под ногами спуск к Томи: то ли с галькой, то ли с глиной, то ли вперемежку. Помню, однажды «в прошлой жизни» ближе к

⁶ Детектив Джеймса Хедли Чейза

полночи (или уже за полночь) после пивбара с кем-то в шутку устроили перед отелем борьбу и кубарем покатались вниз.

Что увидел, то и спел... сольно. Что вспомнил, то и пискнул... в никуда.

...В общем, когда мы в начале 2000-х работали по проектам с администрацией области, власть селила именно сюда. Да ещё, кажись, по каким-то льготным ценам. О! В извилинах щёлкнуло – вот тогда московские гости действительно были важными (без кавычек). «Их» (ну, то бишь меня с моими спутниками-коллегам) принимала тутэйшая государственная власть (сардоническая улыбка). К слову, местная державная администрация тогда ещё имела хоть какую-то степень свободы, можно было предлагать и обсуждать варианты решений. Сейчас эта «власть» – центральные назначенцы: что им сверху укажут, тем они и богаты, тому они и рады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.